

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОВОЙ РЕДАКЦИИ
СТАТЬИ 152 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ЗАКОН РФ № 142-ФЗ ОТ 2 ИЮЛЯ 2013 Г.)

М. Л. НОХРИНА*

В статье рассмотрены проблемы применения новой редакции ст. 152 ГК РФ после вступления в силу Закона РФ № 142-ФЗ от 2 июля 2013 г. При этом обращено внимание на две проблемы. Первая связана с защитой чести, достоинства и деловой репутации при распространении оценочных суждений, мнений и убеждений, которые не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности и, соответственно, не могут быть опровергнуты. При этом делается вывод, что новая редакция ст. 152 ГК не позволяет защитить лицо, в отношении которого высказаны негативные оценочные суждения.

Вторая проблема связана с компенсацией репутационного вреда юридическому лицу. При этом автору представляется, что суды РФ будут продолжать компенсировать указанный вред и после принятия Закона РФ 142-ФЗ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: защита чести, достоинства и деловой репутации, оценочные мнения, право на ответ, репутационный вред.

NOKHRINA M. L. PROBLEMS OF APPLICATION OF AMENDED ARTICLE 152 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION (LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION NO. 142-FZ AS OF 2 JULY 2013)

The article examines the problems of application of amended article 152 of the Civil Code of the Russian Federation after Law of the Russian Federation No. 142-FZ as of 2 July 2013 enters into force. The author pays attention to two problems. The first one is connected with protection of honour, dignity and business reputation while spreading judgements, opinions and beliefs which cannot be verified in terms of their conformity with the reality and, consequently, cannot be disproved. The author concludes that amended art. 152 of the Civil Code does not enable to protect the person against whom such negative judgements are given.

The second problem is connected with the compensation of reputational damages to a legal person. The author believes that courts of the Russian Federation will continue to compensate these damages even after Law of the Russian Federation No. 142-FZ is enacted.

KEYWORDS: protection of honour, dignity and business reputation, judgements, right to response, reputational damages.

* Нохрина Марина Леонидовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права С.-Петербургского государственного университета.

Nokhrina Marina Leonidovna — candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Civil Law, St. Petersburg State University.

E-mail: fatchihina@mail.ru

© Нохрина М. Л., 2014

Законом РФ № 142-ФЗ от 2 июля 2013 г. была изложена в новой редакции ст. 152 ГК РФ. Указанным законом были внесены изменения в правовое регулирование общественных отношений, возникающих при защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц.

Ряд изменений общественных вопросов не вызывают. Так, совершенно обоснованно в п. 1 ст. 152 ГК добавлено положение, уже выработанное в судебной практике, что опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом.

Пунктами 4 и 5 ст. 152 ГК предусмотрены новые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации в случае широкого распространения порочащих сведений, а также в случае их опубликования в Интернете.

Также введен в действие п. 10 ст. 152 ГК, согласно которому меры защиты, изложенные в указанной статье, применяются и при распространении любых не соответствующих действительности сведений, а не только порочащих.

Однако в ст. 152 ГК также внесены такие изменения, которые могут породить проблемы в правоприменительной практике. Таких проблем автор видит, по крайней мере, две.

Во-первых, широко известно, что от утверждений о фактах или событиях, соответствие действительности которых можно проверить в порядке ст. 152 ГК, необходимо отличать **оценочные суждения, мнения, убеждения**, которые не могут являться предметом судебной защиты в порядке указанной статьи. Дело в том, что, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, эти суждения, мнения и убеждения не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности и, соответственно, не могут быть опровергнуты.

Однако совершенно понятно, что и при распространении оценочных суждений интересы истцов страдают. Как же защитить лицо, о котором распространено негативное оценочное суждение?

На настоящий момент после принятия новой редакции ст. 152 ГК РФ сложилась следующая ситуация. Ранее на основании старой редакции п. 3 ст. 152 ГК РФ в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» было указано следующее: лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему пунктом 3 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (далее Закон о СМИ) право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.

Однако сейчас указанный п. 3 ст. 152 ГК РФ изменен. Теперь право требовать опубликования ответа возможно не при опубликовании сведений, ущемляющих права или охраняемые законом интересы, в том числе при опубликовании оценочных суждений, а только при распространении порочащих сведений, не соответствующих действительности. Поэтому теперь ГК РФ при распространении оценок права на ответ не предоставляет.

В связи с этим возникает ситуация, когда налицо ущемление интересов субъектов гражданского права по сравнению с ранее действующим законодательством. Представляется, что такое упущение законодателя совершенно недопустимо.

Как можно попытаться выйти из сложившейся ситуации? Дело в том, что не измененным остался Закон «О средствах массовой информации». И ст. 46 указанного закона гласит: гражданин или организация, в отношении которых в средстве массовой информации распространены сведения, не соответствующие действительности либо ущемляющие права и законные интересы гражданина, имеют право на ответ (комментарий, реплику) в том же средстве массовой информации.

Таким образом, и сейчас, если при распространении оценочных суждений нарушаются права и законные интересы гражданина, данный гражданин в силу специального закона — Закона о СМИ — имеет право на ответ.

Однако такая аргументация, хотя и сделанная из благих намерений, имеет свои недостатки. Дело в том, что при противоречиях между нормами ГК РФ и нормами гражданского законодательства, содержащимися в других законах, приоритет в силу п. 2 ст. 3 ГК РФ имеют нормы ГК РФ. Такой вывод подтвержден Постановлением КС РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы», согласно которому законодатель вправе установить приоритет кодифицированного акта. Приоритет ГК перед иными законами подтвержден и в практике ВАС РФ (Постановление Президиума ВАС от 24 ноября 2009 г. по делу № А73-7174/2008). Кроме того, новая редакция ст. 152 ГК РФ — более поздний закон по сравнению с законом о СМИ.

Казалось бы, Закон о СМИ напрямую ГК РФ не противоречит, а лишь дополняет условия применения мер защиты. А именно, право на ответ возникает не только при распространении порочащих сведений, но и при нарушении прав и охраняемых законом интересов истца (ст. 46 Закона о СМИ). Однако, если посмотреть внимательно, то законодатель в новой редакции ст. 152 ГК РФ убрал в данной статье ссылку именно на права и интересы как объект судебной защиты.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Новая редакция ст. 152 ГК не позволяет защитить лицо, в отношении которого высказаны негативные оценочные суждения. Применение же ст. 46 Закона о СМИ, которая позволяет это сделать, по существу противоречит указанной новой редакции.

Вторая проблема, которую автор хочет поднять в настоящей статье, — это проблема компенсации репутационного вреда юридическому лицу. Согласно п. 11 ст. 152 ГК РФ правила данной статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. Таким образом, законодатель четко установил, что моральный вред юридическому лицу не компенсируется.

Однако законодатель в новой редакции никак не упомянул такой способ защиты деловой репутации юридического лица, как компенсация так называемого «репутационного или нематериального вреда», который был выработан судебной практикой.

Так, Европейский суд по правам человека (Решение от 6 апреля 2000 г. по делу «Компания Комингерсол С.А. против Португалии») пришел к выводу о том, что суд не может исключить возможность присуждения коммерческой компании компенсации за так называемые нематериальные убытки, которые «могут включать виды требований, являющиеся в большей или меньшей степени “объективными” или “субъективными”». Среди них необходимо принять во внимание репутацию компании, неопределенность

в планировании решений, препятствия в управлении компанией (для которых не существует четкого метода подсчета) и, наконец, хотя и в меньшей степени, беспокойство и неудобства, причиненные членам руководства компании».

После этого решения Конституционный Суд РФ вынес Определение от 4 декабря 2003 г. № 508-О (дело Шлафмана В. А.), согласно которому «отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных уменьшением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК Российской Федерации)».

Таким образом, на основе решений ЕСПЧ, а также КС РФ в судебной практике РФ был выработан новый способ защиты деловой репутации юридических лиц, прямо не предусмотренный ст. 12 и 152 ГК РФ. Причем применение данного способа защиты было поддержано ВАС РФ.¹

На настоящий момент встает вопрос: это какая-то недоработка законодателя — неуказание данного способа защиты, или его осознанная позиция, согласно которой репутационный вред более в РФ взыскиваться не должен?

По этому вопросу в литературе высказываются прямо противоположные точки зрения. Так, по мнению Л. Ю. Михеевой, законодатель прямо исключил данный способ защиты.² Есть и судебные акты с аналогичной позицией.³

С другой стороны, имеется точка зрения, согласно которой репутационный вред должен взыскиваться и при новой редакции ст. 152 ГК РФ. Так, Е. Гаврилов полагает, что существование компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам связано в основном с прецедентной практикой Европейского суда по правам человека, допускающего возможность взыскания подобной компенсации в отношении организаций-заявителей. Далее, как указывает автор, если мы проанализируем правовую позицию КС РФ, о которой говорили раньше, то можем сделать вывод, что она полностью сохраняет свою актуальность и при новой редакции ст. 152 ГК РФ.⁴ Есть и аналогичные судебные решения.⁵

¹ См., например, Определение ВАС РФ от 15 июля 2014 г. № ВАС-9029/14. Хотя до сих пор встречаются судебные акты, отрицающие данный способ защиты. — См. Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 19 мая 2014 г. № 15АП-5403/2014 по делу № А32-30805/2012. Судом используется следующий аргумент: КС РФ не вправе вводить новый способ защиты гражданских прав, не предусмотренный законом, в частности ст. 12 и 152 ГК РФ.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6–8 / под ред. П. В. Крашенинникова. (Комментарий к ст. 152 ГК.) // СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 19 мая 2014 г. № 15АП-5403/2014 по делу № А32-30805/2012.

⁴ Гаврилов Е. Конец репутационной компенсации? // СПС «Консультант Плюс».

⁵ См., напр.: Постановление Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 26 ноября 2013 г. по делу № А27-3840/2013. Там сказано, что в любом случае возможность имущественного возмещения нематериального (репутационного) вреда соответствует практике Конституционного Суда Российской Федерации (Определение от 4 декабря

Автор настоящей статьи солидарен с последней позицией. Представляется, что репутационный вред все равно будет взыскиваться в настоящее время и далее, несмотря на отсутствие в ст. 12 и 152 ГК РФ такого способа защиты, поскольку данная практика опирается на решения ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ. Однако возникает вопрос, почему законодатель не указал в ст. 152 ГК РФ данный способ защиты деловой репутации юридических лиц?

В связи с этим могут быть высказаны следующие соображения. Неуказание данного способа защиты деловой репутации юридических лиц — это сознательная позиция законодателя, и она связана с тем, что в Проекте ГК РФ⁶ будет вводиться норма о возможности взыскания убытков, которые не могут быть установлены с разумной степенью достоверности (п. 5 ст. 393 Проекта ГК). Согласно указанному пункту размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Данная статья содержится в разделе об обязательствах, однако возможна позиция, что она должна применяться и при защите деловой репутации по аналогии. Таким образом, возмещение убытков, предусмотренное в ст. 152 ГК, будет охватывать и точно не исчисляемые убытки, поэтому нет особой необходимости в специальном указании о репутационном вреде в этой статье.⁷

Ну а как же действовать судам сейчас, пока указанные изменения не внесены? Представляется, что суды пойдут по пути практики ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ, как об этом было сказано выше.

2003 г. № 508-О) и Европейского суда по правам человека (постановление от 6 апреля 2000 г. по делу «Компания Комингерсол С.А. против Португалии») и др.

⁶ Проект ФЗ № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принят в 1-м чтении 27 апреля 2012 г.) // СПС «Консультант Плюс».

⁷ О том, что репутационный вред по своей сути является имущественным вредом, точный размер которого затруднительно или практически невозможно доказать, см. подр.: *Эрделевский А. М.* О новых судебных подходах к защите неимущественных благ // СПС «КонсультантПлюс».